

Анастасия Сиалана

**Валерьяна
ДЛЯ МЕРТВЕЦА**

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С34

Сиалана А.

С34 ВалерьЯна для мертвеца / А. Сиалана. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 336 с.

ISBN 978-5-521-92135-5

В королевстве Пятого края женщины не становятся следователями. Это правило, из которого не было исключений. Яна Карли стала первым. Или вторым? Переступая порог убыточного детективного агентства, девушка даже не предполагала, что найдет не только куратора, но семью, любовь и дом. И пусть весь следственный департамент хочет ее уволить, на ее стороне эксцентричная детектив Валерия с живым скелетом в шкафу, оборотень, вампир и черный кот. То что нужно для начала успешной карьеры.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92135-5

© Анастасия Сиалана, текст, 2021
© Юлия Таланова, обложка, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ДЕЛО ПЕРВОЕ:

КРУГ СЕРДЕЦ

ГЛАВА 1. ЯНА

В королевстве Пятого края женщины не становятся следователями. Это правило, из которого нет исключений. Я собиралась его изменить. Даже лежа в кроватной пентаграмме и готовясь принять кинжал в сердце, я не отказалась от этой мысли и думала лишь о заветном серебряном когте следователя.

Почти полночь, полнолуние, холм трех наяд. Надо мной стояла безумная ведьма с ритуальным оружием и читала запрещенные заклинания, щедро посыпая мое тело сухим куриным пометом. После такого любая студентка передумала бы идти в департамент защиты, бросила гиблое дело и не рисковала жизнью, но не я. Я собиралась стать первой женщиной следователем в Пятом крае!

* * *

— Вам отказано, — по-канцелярски холодно произнес безразличный ко всему работник по распределению кадров.

Он раскладывал бумаги по стопкам и одновременно принимал студентов, что пришли получить направление на практику. Вся эта рутина настолько затянула мужчину, что эмоциям попросту не было места в его загроможденном графике. Пивной животик давно тянул

вниз, а фланелевая рубашка не могла скрыть того факта, что работяга страдал излишней потливостью. Это волновало кадровика гораздо больше, нежели отказ или одобрение направления студента на практику. Поэтому на такую ерунду он тратил минимум времени, отбрасывая объяснения причин отказа за ненадобностью. Все равно решение главы департамента не подлежит пересмотру.

— Что значит отказано?! Я лучшая студентка академии! У меня самые высокие баллы по всем предметам, включая криминалистику, судебную некромантию, физподготовку и право. Меня обязаны взять на стажировку в следственный!

— Вам отказано, кадет Карли. — Наконец мужчина поднял на меня глаза, полные желания отвязаться от надоедливой студентки. — Это решение не подлежит обсуждению или пересмотру. Как сказал глава департамента, женщина не может быть следователем.

На последней фразе я не удержалась и стукнула кулаком по столу кадровика, отчего чашка с давно остывшим чаем подскочила и со звоном приземлилась снова на столешницу. Пара капель неудачно попала на мое личное дело, но это мало меня волновало.

Хорошо, если сегодня я не залью бумаги кровью этого парня, а остальное мелочи. И ведь уже в который раз вижу этого рохлю, прикрывающегося должностью, а он все тот же.

— Насилие точно не поможет вам получить заветный коготь, кадет Карли. Если вы не усмирите свой пыл, я буду вынужден позвать охрану. — Мужчина соединил пальцы и демонстративно выставил их перед собой. Всего один щелчок, и через секунду на этаж заявила бы группа захвата, а это стопроцентное ис-

ключение из академии. Не для того я прилежно училась все пять лет на военном отделении, чтобы вылететь из-за такой малости.

Я глубоко вдохнула, представила перед собой Роберта Хартни, самого завидного парня на своем факультете, и мило улыбнулась офисному клерку с первой стадией ожирения.

— Господин... — Я быстро опустила глаза на стол, где висела в воздухе магическая надпись с именем и должностью мужчины. У меня плохая память на имена. — Лонг, могу ли я получить ответ на один ма-а-аленький вопрос? Он совсем безобидный.

Мне пришлось пустить в ход всю харизму, какая у меня была, и я только надеялась, что за пять лет муштры и беспрекословного выполнения приказов от моего прежнего обаяния хоть что-то осталось.

— Ох, кадет. Похоже, вы не отстанете от меня. — Кадровик кинул быстрый взгляд на настенные часы за моей спиной и продолжил: — У вас две минуты. Когда часы пробьют двенадцать, ничто не удержит меня на рабочем месте.

Судя по его плотной фигуре и отсутствию талии, это было правдой. Хоть буря разразись, а обед есть обед. Поэтому я решила поторопиться.

— Что должно быть у следователя-практиканта, чтобы его кандидатуру одобрили?

— Курсант, — с раздражением произнес клерк и кинул на меня взгляд из-под бровей, после чего вернулся к своим бумагам, будто и не было никакого вопроса. Было очевидным, что отвечать мне не станут, но я не из робкого десятка.

— Я не прошу вас изменить решение главы департамента, я только хочу узнать ответ на вопрос, — бы-

стро сориентировалась я, осторожно подкладывая шоколадку от «Бенри Сакс» между листами очередных заявок на практику.

За взятку могут отчислить и даже судить, за угощение только пожурить. Естественно, никакая шоколадка не заставит клерка сделать что-то посерьезнее обычной консультации, но я не была приверженцем звонких пожертвований за одолжение. Посему шоколадка.

— Вот что с тобой делать, Яна? Десятая заявка, а ты никак не успокоишься. Сладость подозрительно быстро перекечевала из-под заявки Марика Ловски в карман кадровика. Ну и ловкость у пухлых пальчиков!

Мужчина долго смотрел на меня, не произнося и слова, будто решаясь, пока не наступило время обеда. Громкое «бом-бом!» разнеслось по всему отделу, пока не отбило положенные двенадцать раз. Лонг отложил перьевую ручку с маг-чернилами в сторону, молча поднялся и обошел меня, а я так и осталась стоять, глупо уставившись на рабочий стол главного кадровика. Он дошел аж до выхода, когда неожиданно развернулся и все-таки ответил на мой вопрос:

— Куратор, кадет Карли. Вам нужен куратор.

Я никак не смогла подавить улыбку. Благо Лонг видел только мою спину и больше ничего. Не хотелось демонстрировать свою радость на публике.

— А как же нерушимое правило не работать в обеденный перерыв? — Я подловила кадровика на его же словах. Не смогла отказать себе в этом удовольствии.

— Смирись, никто из обладателей когтя не возьмет тебя под свое крыло. Ты же женщина, — снисходительно произнес Лонг и вошел в портал, оставляя меня на-

едине с его столом и двумя охранниками из департамента защиты.

— А это мы еще посмотрим! — зло бросила в пустоту. Отступать я не была намерена.

Нужен обладатель когтя? Я его найду! Даже если придется прибегнуть к женским уловкам и строить глазки всем следователям департамента!

* * *

Через двое суток мой пыл немного поутих. Я по-прежнему не собиралась сдаваться и все еще искала того, кто возьмет меня к себе под крылышко, но пришлось взглянуть на ситуацию трезво: никто из служащих в следственном не захочет стать куратором женщины, даже если она во многом талантливее самих служителей закона. Это исключено. Блюстители порядка слишком боятся своего начальника и против его принципов никогда не пойдут. Я убедилась в этом на пяти ведущих следователях и трех внештатных сотрудниках.

Первые переставали меня слушать уже после слов «Я хочу работать в вашем департаменте». У них будто выключался слух, а я становилась абсолютной невидимкой. Слава совету, хоть сквозь меня не пытались пройти. Сколько бы я ни ходила за ними по пятам, меня неизменно не замечали. Это заставляло чувствовать себя не просто кем-то низшего сорта, а ничтожеством. И вот тогда я перешла ко второй категории потенциальных кураторов — внештатные работники. Эти ребята занимаются шпионажем, слежкой или тайным поиском преступников. Конечно, это менее престижно, но на безрыбье и русалка рыба. Вот только эти оказались еще более закрытыми. Буквально закрывали двери

передо мной на все замки и ставили маг-защиту, стоило мне произнести, что я с военного отделения факультета права и защиты. Это были самые тяжелые два дня за всю мою практику. У меня заканчивалось время. До официального начала нового учебного года оставался всего день, а подходящий человек на роль куратора так и не появился на горизонте. Конечно, можно было радоваться тому факту, что Вольфган Гледшир лично не выставил меня из департамента, когда я расстегнула одну пуговку на мундире, чтобы расшевелить пятого следователя из моего списка, но это малое утешение, когда ты вот-вот останешься без работодателя и провалишь предстоящую практику.

На город давно опустился теплый весенний сумрак, что еще больше усилил мои переживания, а я все еще не добилась результатов, разве что поспособствовала возможному разводу старшего следователя и глубоко задела его жену своей расстегнутой пуговкой и низким наклоном. Стоило впредь осторожнее ходить в их районе, дабы не получить спицей в глаз или ножницами в спину. Жена старшего следователя — известная в столице модистка.

Город жил и дышал балами, вечеринками, представлениями и разбоем, совершенно игнорируя проблемы обычных смертных. Где-то на окраине наверняка кого-то уже зарезали, и завтра об этом напишут в газетах, что испортит статистику главному департаменту. Пусть я никогда не желала никому смерти, но, признаться, мысль о будущих неприятностях Гледшира грела меня изнутри. Конечно, никого не убивали в ту ночь и утренняя газета пестрела заголовком о свадьбе очередного аристократа, но мечтать мне никто не запрещал. Я была в той стадии, когда фантазии о чьих-